

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

о диссертации Кокковой Дианы Аслановны по теме «Содержание семейных правоотношений», представленной на защиту в диссертационный совет Д 170.003.02 при ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия» на соискание ученой степени кандидата юридических наук (специальность 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право)

Представленное диссертационное исследование выполнено под научным руководством доктора юридических наук, профессора Владимира Викторовича Кулакова.

Актуальность проведенного Кокковой Д.А. диссертационного исследования обусловлена рядом обстоятельств, что обоснованно подтверждается в тексте диссертации соответствующими аргументами теоретического и практического содержания.

Семейные правоотношения в настоящее время весьма привлекательны для научных изысканий, поскольку содержание непосредственно семейных отношений и формы их правовой регламентации пребывают в режиме кардинальных изменений.

Во-первых, вследствие социальной потребности изменяется круг общественных отношений, составляющих предмет семейного права. В частности, отношения по воспитанию детей, оставшихся без попечения родителей, практически в полном объеме теперь помещены в лоно семейного права. Нельзя не отметить и новый вектор правоприменителя в квалификации отношений, возникающих при применении вспомогательных репродуктивных технологий. Несмотря на основную цель субъектов – создание полноценной семьи, правоотношения в данном случае оцениваются как гражданско-правовые, что, в свою очередь, исключает применение специальных правил Семейного кодекса РФ.

Во-вторых, применение гражданского законодательства к имущественным отношениям между членами семьи также свидетельствует о возможности применения различных договорных конструкций, не предусмотренных Семейным кодексом РФ. В частности, права и обязанности супругов, составляющие содержание непосредственно семейных правоотношений, режим совместной собственности супругов могут изменяться учредительным договором, договором инвестирования и др. Возникающие при этом коллизии могут быть разрешены лишь при

установлении правовой природы и содержания соответствующих правоотношений.

И, наконец, в-третьих, обозначенная тема особо актуальна с точки зрения гармонизации частных и публичных интересов в семейном праве. С одной стороны, государство предпринимает меры в рамках государственной семейной политики в целях укрепления семьи и традиционных семейных ценностей. Но, с другой стороны, одновременно молчаливо поощряет отсутствие семейно-правового статуса, семейных прав и обязанностей у гражданина либо, наоборот, создает условия для фиктивного семейного правоотношения, содержание которого составляют фиктивные семейные прав и обязанности.

Актуальность исследования обусловлена также потребностями науки семейного права и гражданского права в теоретическом обосновании соответствующих понятий и правовых конструкций, используемых при регламентации семейных отношений. В связи с этим необходимо признать своевременными рассуждения и выводы Коковой Д.А. о понятии, признаках и содержании семейных правоотношений; о соотношении понятий «содержание», «состав», «структура» семейного правоотношения и т.п.

Большинство работ, опубликованных ранее другими авторами, в основном посвящены изучению актуальных вопросов, возникающих при регулировании отдельных сфер семейных отношений, составляющих предмет семейного права. Следует отметить, что Кокова Д.А. проанализировала научные труды, посвященные вопросам определения субъективных прав и юридических обязанностей в семейных правоотношениях, а также в целом проблеме содержания правоотношения, что позволило выявить и обосновать недостаточную степень теоретической разработанности избранной темы (с.5-6). Таким образом, диссертант представил исследование, результаты которого актуальны с точки зрения развития современной науки семейного права.

Цель и задачи исследования (с.6) соотнесены между собой, следует согласиться с тем, что решение каждой из названных задач в том или ином объеме обеспечивает достижение поставленной цели. Автором предпринята попытка обоснования «теоретических положений о семейных правах и семейных обязанностях как содержании семейного правоотношения».

Коковой Д.А. удалось успешно решить практически в полном объеме все задачи, поставленные для достижения указанной цели: установлено содержание категорий «содержание семейного правоотношения», «семейно-правовая юридическая обязанность», «семейно-правовое субъективное право»; определено место содержания семейного правоотношения в его

составе; установлены особенности содержания различных семейных правоотношений, в частности, отношений между родителями и детьми, между супругами, а также между членами семьи по поводу алиментирования.

Нельзя оставить без внимания и удачное решение задач по разработке категориального аппарата представленного правового института.

Объектом исследования диссертантом обозначены «семейные общественные отношения» (с.7). Как уже было отмечено, семейные отношения многообразны, не все семейные отношения и не в полном объеме могут быть подвержены правовой регламентации. В связи с этим заслуживает внимания и одобрения попытка соискателя выявить и обосновать критерии определения объекта предпринятого исследования. В отличие от существующих научных работ в данной диссертации удачно представлен комплексный анализ семейных отношений, составляющих предмет семейного права, продемонстрированы взаимодействие и взаимозависимость семейных прав и обязанностей, составляющих различные виды семейных правоотношений.

Предмет исследования объективно обоснован целью исследования и поставленными задачами. Кокова Д.А. посчитала необходимым изучить «нормы отечественного семейного права, правоприменительную (в том числе судебную) практику, положения доктрины семейного права по проблемам содержания семейного правоотношения» (с.7). По сути своей такой комплексный подход, безусловно, позволил диссертанту в необходимом и в то же время достаточном объеме определить пределы предмета исследования.

Исследовательский характер работы подтвержден избранной Коковой Д.А. **методологической основой** (с.7). Выявление и изучение признаков и состава семейных правоотношений, изучение содержания и определение понятия субъективного семейного права и юридической семейной обязанности, характеристика содержания отдельных семейно-правовых отношений – решение названных и других задач стало возможным благодаря правильно избранной методологии исследования.

Достоверность суждений, выводов и в целом результатов исследования обеспечивается их апробацией. Прежде всего необходимо указать на элементы авторской позиции, ставшие предметом обсуждения на различных научных мероприятиях. Предложения по совершенствованию действующего семейного законодательства также могут признаны объективно обоснованными, что подтверждено потребностями правоприменительной практики. Кокова Д.А. основывалась на актуальной

версии семейного законодательства, достижениях современной теории права, науки гражданского и семейного права, объективных эмпирических данных, что свидетельствует о достоверности отдельных выводов соискателя и сформулированной авторской концепции в целом.

Обоснованность результатов исследования Коковой Д.А. подтверждается синтезом семейных прав и обязанностей, составляющих содержание отдельных семейных правоотношений, принципов взаимосвязи и взаимообусловленности семейных прав и обязанностей в различных семейных отношениях, составляющих предмет семейного права, выводами о месте содержания в составе семейных правоотношений.

Безусловно, сформулированные Коковой Д.А. выводы и понятия могут быть использованы в рамках дальнейшей научной дискуссии, послужить стимулом для последующих исследований теории содержания правоотношения как в семейных, так и в других, смежных с ними правоотношениях, на правовой статус субъектов которых оказывают влияние семейные права и обязанности граждан. В настоящей работе на достаточно высоком уровне представлено теоретическое обоснование специфики содержания семейных правоотношений, что подтверждает **теоретическую значимость** исследования.

Практическая значимость результатов исследования заключается в обоснованной возможности учета законодателем представленных предложений по внесению изменений и дополнений в соответствующие источники регулирования. Не вызывает сомнений и значение авторской позиции для обогащения образовательных программ по дисциплине «семейное право» и смежным дисциплинам («гражданское право», «право социального обеспечения» и др.).

Научная новизна исследования подтверждается, прежде всего, выбором предмета исследования, постановкой цели и задач, выбором методологии. Именно такой комплексный подход позволил обеспечить принципиально новый взгляд на содержание семейных правоотношений.

Большинство выводов автора основано исключительно на позиции Коковой Д.А., отраженной в положении 3, выносимом на защиту, и являющейся нововы для современной науки семейного права. Заметим, что это еще раз подтверждает системность и целостность проведенного соискателем исследования.

Особой поддержки заслуживают суждения, завершающиеся выводом автора о том, что внутрисемейные правоотношения обладают признаками корпоративных правоотношений (положение 4, выносимое на защиту). Необходимо подчеркнуть, что в теории семейного права такой подход,

несмотря на имеющиеся взгляды, к пониманию внутрисемейных правоотношений презентован впервые.

Безусловно, вкладом в развитие науки гражданского и семейного права являются суждения и выводы диссертанта о применении к внутрисемейным правоотношениям общих положений гражданского законодательства об обязательствах (положение 6, выносимое на защиту).

Тщательное изучение принципов семейного права с точки зрения теории семейного правоотношения позволило диссертанту сделать ряд выводов, обладающих теоретической и практической значимостью, презентовав их в положении 8, выносимом на защиту.

Вышеизложенное свидетельствует о том, что есть все основания согласиться с актуальностью, достоверностью и обоснованностью, теоретической и практической значимостью ряда выводов, к которым приходит диссертант.

Теоретической базой для последующих суждений и выводов диссертанта является первый параграф главы первой работы, посвященный исследованию понятия и состава семейных правоотношений. Апеллируя к общеизвестным постулатам теории права о правоотношении, Кокова Д.А. отмечает особенности именно семейных правоотношений (с.15-21). Основываясь на ст.2 СК РФ, автор предлагает различать две сферы общественных отношений, составляющих предмет семейного права, отмечая частно-правовой и публично-правовой характер соответствующих отношений (с.16).

Соглашаясь в целом с диссертантом в том, что при устройстве детей, оставшихся без попечения родителей, лишь небольшая часть возникающих в этих правоотношениях прав и обязанностей является семейными (с.16), возразим по отдельным позициям.

Действительно, согласно ст.137 СК РФ усыновленные дети и их потомство по отношению к усыновителям и их родственникам, а усыновители и их родственники по отношению к усыновленным детям и их потомству приравниваются в личных неимущественных и имущественных правах и обязанностях к родственникам по происхождению. Однако, на наш взгляд, полная аналогия отсутствует. Проявляется это в том, что усыновителей нельзя лишить или ограничить в родительских правах, а если уж произошла отмена усыновления, то восстановить права усыновителей невозможно, потому как семейное право не знает такого института. Более того, у родителей ребенка сохраняется право требовать отмены усыновления (ст.142 СК РФ).

Спорным представляется и следующий тезис: «... органы опеки и попечительства не могут иметь семейных прав и обязанностей, поскольку не являются физическими лицами» (с.17). Как известно, до устройства детей, оставшихся без попечения родителей, на воспитание в семью или в организации, исполнение обязанностей опекуна (попечителя) временно возлагается на органы опеки и попечительства (п.2 ст.123 СК РФ). Соответственно, условно права и обязанности по отношению к детям можно назвать семейными той точки зрения, что дети, находящиеся под опекой или попечительством, обладают всеми права и обязанностями, предусмотренными СК РФ (ст.148 СК РФ).

Совершенно справедливо диссертант отмечает такую черту семейных правоотношений как значение «лично-доверительных, неимущественных связей» (с.27), подчеркивает различия в понятиях семейной и гражданской правоспособности и дееспособности (с.27-28), указывает на «генетическую связь» семейного и гражданского права (с.29 и далее).

Рассуждения о семье и семейных правоотношениях, проецирование теории корпоративных отношений в плоскость семейных отношений позволили Коковой Д.А. утверждать, что семья как сообщество обладает некоторыми признаками, свойственными гражданско-правовым корпорациям (с.32-33). Примечательно и то, что данный вывод подтверждается и материалами судебной практики, то есть правоприменитель также полагает возможным распространить режим корпорации на отношения, в частности, между супругами (с.33-34).

Следуя принципу сохранения традиционных семейных ценностей, Кокова Д.А. делает категоричный вывод о том, что есть и «такой признак семьи как необходимость государственной регистрации» (с.34). Заметим, что диссертант допускает здесь полное отождествление понятий «семья» и «брак», что вряд ли возможно (с.34-36). В то же время за пределами внимания соискателя остаются отношения по установлению происхождения детей – запись о родителях (государственная регистрация), что в контексте соответствующих суждений стало было дополнительным аргументом соответствующего тезиса.

По мнению Коковой Д.А., «семья это семейно-правовое сообщество – объединенные общими интересами супруги и иные названные в законе субъекты (члены семьи), - которому свойственные следующие признаки: имущественная обособленность (право совместной собственности и общность обязательств супругов, в случае их направленности на нужды семьи); именование, по общему правилу, общей фамилией (средство индивидуализации); согласование воли членов семьи, в том числе для

управления общим имуществом, в решении ее вопросов, предполагающего необходимость регистрации брака, если основу семьи составляют супруги».

Весьма оригинален вывод автора о том, что «семья является корпоративным, частноправовым сообществом, применительно к семейным отношениям – семейно-правовым сообществом» (с.38).

Заметим, что отечественной науке семейного права известна классификация семейных отношений, составляющих предмет семейного права. В частности, проф. В.А.Рясенцев утверждал, что семейные правоотношения – это отношения не только между членами одной семьи, но и между отдельными членами разных семей», а проф.О.С.Иоффе различал семейные правоотношения и приравненные к ним правоотношения (например, между лицами, которые фактически перестали быть одной семьей).

Однако Кокова Д.А. сформулировала принципиально новый взгляд на семейные правоотношения с точки зрения организации семейных связей, соотношения частно-правовых и публично-правовых начал в регламентации семейных отношений.

Значительная часть исследования Коковой Д.А. посвящена вопросу определения понятия субъективного семейного права и юридической семейной обязанности. Автор обобщает имеющиеся в теории права определения указанных понятий (с.43-46), отмечает соотношение понятий «субъективное право» и «правомочие», что важно при характеристике некоторых семейных правоотношений, и приходит к обоснованному выводу о возможной классификации субъективных, в том числе семейных, прав (с.46-48).

Соглашаясь в целом с заявленными критериями и предложенной классификацией субъективных семейных прав, полагаем возможным заметить, что некоторые субъективные семейные права могут быть осложнены семейно-правовым статусом субъекта. Например, если родитель одновременно выступает супругом, он может иметь дополнительные права, в частности, жена на получение алиментов не только на ребенка, но и на себя (ст.89 СК РФ). Очевидно, диссертанту следовало бы сделать оговорку, что предложенный перечень не является исчерпывающим.

Достаточно самостоятельны рассуждения Коковой Д.А. об осуществлении субъективных семейных прав (с.53-54), о соотношении понятий «субъективное право» и «интерес» (с.55-58).

Диссертант обращается к ст.1 Гражданского кодекса РФ, согласно которой граждане приобретают и осуществляют свои права своей волей и в

своем интересе, и заявляет, что соответствующие положения применимы и к семейным правоотношениям (с.55).

Полагаем, что с таким тезисом нельзя согласиться. Диссертант совершенно верно отмечает в работе о наличии публичного интереса в регламентации семейных отношений. Более того, по нашему мнению, публичный интерес превалирует в механизме семейно-правового регулирования. В связи с этим предоставление субъектам возможности осуществлять свои субъективные семейные права исключительно в своем интересе противоречило бы целям семейно-правового регулирования.

Аналогичная методология присуща и той части исследования, в которой автор презентует свои суждения и выводы о семейно-правовых обязанностях (с.59-62). Представив анализ научной дискуссии о понятии юридической обязанности, диссертант формулирует и раскрывает содержание особенностей семейно-правовых обязанностей, предлагает собственную классификацию обязанностей субъектов семейных правоотношений (с.62-65).

Совершенно верно с точки зрения формальной логики автор определяет принципы семейного права, их взаимосвязь с субъективными семейными права и семейно-правовыми обязанностями (с.66-76).

Оригинален и подход диссертанта: в отличие от других авторов, обращающихся к проблематике принципов семейного права (основных начал семейного законодательства), Кокова Д.А. выявляет «адресата» указанных принципов, чтобы определить значение соответствующих принципов в определении порядка реализации субъективных семейных прав и обязанностей (с.72-74) и, в итоге, наполнить теорию семейного правоотношения новыми обоснованными выводами.

Вторая глава диссертации посвящена исследованию содержания отдельных семейно-правовых отношений. Первые два параграфа содержат характеристику семейных прав и обязанностей отдельных субъектов: супругов, родителей и детей. Очевидно, при выборе этих видов субъектов соискатель руководствовался долей названных правоотношений среди иных семейных отношений, составляющих предмет семейного права.

В первом параграфе автор выражает солидарность с учеными, утверждающими о невозможности в полной мере урегулировать личные отношения между супругами, наделив последних соответствующими субъективными правами и обязанностями (с.79-86).

Характеризуя имущественные права и обязанности супругов, Кокова Д.А. совершенно справедливо отмечает новые тенденции в правоприменительной практике. В частности, положения СК РФ и ГК РФ об

общей совместной собственности, которые как догма воспринимались судами, сейчас истолковываются последними, в том числе и Верховным судом РФ, принципиально по иному (с.87-89).

В данной части исследования диссертант делает принципиально новые выводы относительно режима совместной собственности супругов, общности имущества и обязательств. Совершенно справедлива Кокова Д.А. в заявлении о том, что нормы действующего законодательства истолковываются однозначно неверно, формулирует и обосновывает предложения по внесению соответствующих изменений в ст.38 СК РФ.

Специфика имущественных прав и обязанностей супругов отражается и в конструкции брачного договора, который может быть применен для регулирования соответствующих отношений (с.94-97). Существующие же ограничения для включения в брачный договор определенных условий есть не что иное как проявление публичного интереса, что в очередной раз подчеркивает специфику содержания семейных правоотношений.

Исследование имущественных прав и обязанностей супругов также подтверждает выводы диссертанта о наличии во внутрисемейных отношениях признаков корпорации.

Весьма оригинально диссертант представляет во втором параграфе второй главы своей работы суждения о правах ребенка, соотнося права ребенка вообще как особого субъекта права и права ребенка в семье, то есть как субъекта семейных правоотношений (с.102-110).

Действующее семейное законодательство, предоставляя ребенку в семье права, как бы освобождает несовершеннолетнего от каких-либо семейно-правовых обязанностей. Отмечая эту особенность, диссертант полагает возможным присоединиться к мнению ученых, заявляющих о необходимости надления ребенка обязанностями по отношению к родителям.

В контексте исследования содержания субъективных семейных прав и обязанностей имеют значение суждения диссертанта о единстве прав и обязанностей родителей, о феномене совпадения прав и обязанностей каждого из родителей. Новым для науки семейного права является предложение Коковой Д.А. о необходимости использования понятия «компетенция» родителей (с.122-124).

Заслуживают внимания и рассуждения диссертанта об особом характере субъективных семейных прав и обязанностей родителей, имеющих особый статус (несовершеннолетних родителей, родителя, который проживает отдельно от ребенка, и др.). Совершенно верно соискатель отмечает, что субъективные права и обязанности родителя, проживающего

отдельно от ребенка, в полной мере соответствуют объему и содержанию прав и обязанностей родителя, проживающего с ребенком, однако процесс осуществления имеет ряд особенностей (с.128-129 и далее).

Исследование содержания правоотношения между родителями и детьми включает и обращение к проблематике злоупотребления родительскими правами, применению к родителям мер семейно-правовой и иной отраслевой ответственности (с.133-138).

Учитывая приоритет социального родительства, предусмотренный действующим законодательством при регулировании отношений, возникающих в сфере вспомогательных репродуктивных технологий, теоретическую значимость приобретают соответствующие суждения и выводы диссертанта (с.139-141). Проблема соотношения частных интересов, сопровождающая процесс реализации семейных прав и обязанностей граждан, в последнее время также приобрела новый вектор разрешения в сфере правоприменения. В частности, соответствующие отношения квалифицируются как договорные отношения по возмездному оказанию услуг, что позволяет восстановить справедливость и придать приоритет биологическому родительству.

Нельзя не отметить интересный подход автора к исследованию имущественных правоотношений с участием родителей и детей. В частности, суждения об имущественной ответственности родителей за вред, причиненный несовершеннолетним, позволили обосновать авторский тезис об общности имущества родителей и детей (с.143).

Безусловно соглашаясь с тезисом диссертанта о том, что нормы об алиментировании образуют один из основных институтов семейного права (с.144), полагаем его уникальным для исследования содержания соответствующих семейных правоотношений, семейных прав и обязанностей в сфере алиментирования.

Диссертант отмечает особенности регулирования алиментных отношений в семье с учетом субъектного состава и иных признаков, обозначаются публично-правовые гарантии интересов получателей алиментов. Кроме того, диссертант проводит параллели между алиментным обязательством в семье и гражданско-правовыми обязательствами, дает теоретическое обоснование общих и отличительных черт (с.158-161).

Таким образом, каждое (1-8) из положений, выносимых Коковой Д.А. на защиту, обладает признаками актуальности, теоретической и практической значимости, новизны и научной самостоятельности, в достаточной степени обоснованности.

Вышеизложенное, а также в целом сложившееся впечатление от изучения содержания диссертации Коковой Д.А., сформулированных ею выводов как положений, выносимых на защиту, так и других по тексту позволяет заключить следующее: диссертационное исследование, проведенное Коковой Д.А., представляет собой завершённое комплексное исследование, совокупность результатов которого может быть воспринята как теория теории содержания правоотношения в семейном праве.

Суждения и выводы автора взаимосвязаны и взаимообусловлены, обладают внутренним единством. Проведённое исследование является вкладом в развитие науки семейного права, поскольку Кокова Д.А. представила и обосновала новый подход к пониманию содержания семейных правоотношений, места содержания в составе семейных правоотношений.

В то же время, научная новизна и самостоятельность суждений и выводов диссертанта объективно предполагают дискуссию как форму научного общения, возражения и вопросы, нуждающиеся в пояснении или дополнительной аргументации. Дополнительно к уже отмеченным вопросам полагаем возможным указать следующие:

1. Как уже отмечалось, диссертант формулирует и обосновывает собственное определение семьи как семейно-правового сообщества (положение 3, выносимое на защиту). По мнению диссертанта, данному сообществу свойственны такие признаки как: имущественная обособленность; именование, как правило, общей фамилией; согласование воли членов семьи; необходимость регистрации брака, если основу семьи составляют супруги.

Представляется, что диссертант, во-первых, необоснованно отождествляет при характеристике данного сообщества понятия «семья» и «брак»; во-вторых, любое сообщество предполагает объединяющие признаки, перечень которых в данном случае не ясен; в-третьих, автор необоснованно фактически исключил из сферы правового воздействия семьи, где брак родителей не зарегистрирован.

Кроме того, хотелось бы уточнить мнение автора об обеспечении частных интересов родителей и детей при присвоении ребенку имени и фамилии в порядке применения Федерального закона №94-ФЗ от 1 мая 2017 года.

2. Автор предлагает дифференцировать общие семейные и индивидуальные семейные правовые интересы, вследствие чего обосновывает возможность соответствующей классификации семейных правоотношений. При этом совершенно верно подчеркивается влияние

публичных интересов на процесс удовлетворения как частных интересов в рамках сообщества, так и непосредственно публичных, предполагающих достижение общего блага в обществе и государстве (положения 1 и 2, выносимые на защиту).

Данные утверждения вызвали вопросы. Во-первых, учитывая специфику семейных правоотношений и их содержания, насколько возможна четкая градация общих и индивидуальных правовых интересов членов семьи? Во-вторых, учитывая особенности семейно-правового статуса субъектов и одновременное пребывание, например, в статусе супруга и родителя, можно ли утверждать и о своеобразном «совмещении» содержания соответствующих правоотношений? Если да, то не сопровождается ли это конфликтом интересов, соответствующих тому или иному статусу?

3. Диссертант обосновывает, что внутрисемейные правоотношения обладают признаками корпоративных правоотношений, поскольку предполагают общие цели, требуют координации совместных действий ее членов, в том числе управления общим имуществом. Кроме того, автор заявляет о необходимости распространения правового режима общей совместной собственности кроме супругов на несовершеннолетних детей, являющихся членами семьи (положение 4, выносимое на защиту).

Полагаем, что данное заявление сделано поспешно, нуждается в уточнении и дополнительной аргументации. В частности, должны ли дети быть общими, почему речь идет только о несовершеннолетних детях? Каковы дополнительные гарантии несовершеннолетних детей при расторжении брака или изменении режима совместной собственности условиями брачного договора?

4. В положении 7, выносимом на защиту, соискатель предлагает распространять режим общей собственности и обязательств супругов даже при прекращении совместного проживания, в связи с этим исключить п.4 ст.38 СК РФ. Таким образом, основанием режима общей совместной собственности и обязательств, как следует из позиции Коковой Д.А., выступает наличие брака.

Значит ли это, что расторжение брака соответственно влечет и прекращение данного режима? Как в таком случае соотносятся п.7 ст.38 СК РФ и позиция Верховного суда РФ, отраженная в определении по делу №5-КГ16-119 (суд применил к отношениям после расторжения брака нормы гражданского, а не семейного права).

Не прослеживается ли в данном случае нарушение частных интересов бывшего супруга, а также его семейных прав, составляющих содержание соответствующего правоотношения?

5. Нельзя оставить без внимания наличие в структуре диссертации параграфа 2.3. главы второй, посвященной характеристике содержания отдельных семейно-правовых отношений. Безусловно, права и обязанности субъектов семейных правоотношений в сфере алиментирования относятся непосредственно к семейным субъективным правам и семейным юридическим обязанностям.

Однако такая методология исследования спровоцировала вопрос – какими критериями руководствовался автор при определении структуры главы второй? Ведь правоотношения между супругами, между родителями и детьми, характеристика которых представлена в параграфах 2.1. и 2.2. соответственно, также предполагают права и обязанности субъектов по взаимному материальному содержанию.

6. В качестве замечания необходимо отметить имеющиеся в тексте диссертации ошибки и опечатки, которые, в то же время, не исказили восприятие сути исследования.

Отмеченные замечания и вопросы не влияют на общую оценку диссертационного исследования, могут стать предметом дискуссии непосредственно на публичной защите.

ВЫВОД: диссертация на тему «Содержание семейных правоотношений» является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей значение для развития науки семейного права.

Содержание и оформление диссертации соответствуют предъявляемым требованиям (ч.2 п.9 и п.10 Положения о присуждении ученых степеней, утв. Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 года № 842 (в ред. от 02.08.2016), приложение № 3 к Положению о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, утв. приказом Минобрнауки России от 13.01.2014 г. № 7 (в ред. от 14.12.2016)), является единолично выполненным и завершенным исследованием, а ее автор Кокова Дарья Аслановна заслуживает присуждения ей искомой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право.

Официальный оппонент:

Заведующая кафедрой гражданского права

ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет»,

доктор юридических наук, профессор

«10» мая 2017 г.

О.Ю.Ильина

Юридический адрес организации:

170000 г. Тверь, ул.Желябова, д.33

Тел. 8 (4822) 700-657

e-mail: kinder_advokat@rambler.ru

Подпись _____

УДОСТОВЕРЯЮ Проректор по НИД

И.А. Каплунов